

Фото: TUT.by

Годовщина «Дела БелТА»: все в проигрыше

В итоге больше всего пострадали международный имидж и информационная безопасность Беларуси

[Вадим Можейко](#)

7 августа 2018 года началось с обысков в редакциях негосударственных СМИ и дома у журналистов. Их обвиняли в незаконном доступе к платной ленте новостей государственного информагентства. Так стартовало «[Дела БелТА](#)», которое всколыхнуло не только белорусское медиасообщество, но и крупнейших международных политических акторов. И хотя все закончилось только штрафами, последствия и уроки ощущаются до сих пор.

Комментарий

- ◆ Ущерб от фигурантов в рамках «Дела БелТА» оценивался в [различные](#) суммы – от 3000 до 14 200 белорусских рублей. Однако **куда больший ущерб был нанесен имиджу Беларуси**. Государство пыталось представить происходящее возмездием за «банальное хакерство», но мало кого убедило. Европарламент, Совет Европы, МИД Германии и другие международные акторы сразу же увидели здесь давление на негосударственные медиа, что и зафиксировали в своих заявлениях. На международной арене Минск снова прозвучал не как переговорная площадка, но как место репрессий против прессы.
- ◆ **Каких-либо реальных успехов «Дела БелТА» для его формальных победителей зафиксировать нельзя**. Государство получило некоторую материальную прибыль (штрафы и возмещение ущерба), однако эти суммы вряд ли соизмеримы даже с прямыми затратами на масштабные следственные действия. Не говоря уже о том, что подобные новости из страны угрожают падением ее ВВП, как [замечал](#) главный налогоплательщик Минска Виктор Прокопеня. БелТА не получило роста прибылей от легальных подписок фигурантов дела: специфика госагентства такова, что материалы все равно почти моментально есть в открытом доступе. Скорее наоборот, негосударственные медиа из принципиальных соображений теперь предпочитают по возможности цитировать официальную информацию из других источников (например, сообщений пресс-служб).

- ◆ Если не считать этой символической детали, **информационная политика и влияние фигурантов «Дела БелТА» в целом остались прежними.** Репрессии были неприятными, но не фатальными. Никто из фигурантов не был отправлен за решетку, и даже главный редактор TUT.by Марина Золотова, которой предъявлялись самые строгие обвинения, не была лишена права занимать свою должность. Суд ограничился штрафами, которыми в белорусском медиаобществе уже никого не напугать. Тем более что для их уплаты можно было найти помощь – и от пользователей соцсетей, и от работодателей.
- ◆ «Дело БелТА» нанесло урон информационной безопасности Беларуси сразу по нескольким направлениям. Во-первых, оно усилило противоречия внутри белорусского медиасообщества, в котором и так было немного единства и взаимопонимания. «Снова один медиа используют против других», сетует в своем [мнении](#) руководство Press Club Belarus, «белорусское медиасообщество снова отброшено на сколько-то лет назад и лишилось шанса в ближайшее время стать не таким расколотым». Во-вторых, **обнажилась киберуязвимость государственных информационных ресурсов.** Выяснилось, что даже крупнейшее официальное информагентство годами не следило за использованием своих паролей, а рассылало их подписчикам и вовсе по факсу. В то же время, «Дело БелТА» мобилизовало журналистов негосударственных медиа усилить свою персональную информационную безопасность. После обысков с изъятием жестких дисков и опубликования прослушек телефонных разговоров, многие озаботились использованием защищенных каналов коммуникации – например, секретных чатов в Telegram, а также шифрованием данных на своих компьютерах и смартфонах.
- ◆ Несмотря на урон, нанесенный журналистам и редакторам, все фигуранты «Дела БелТА» работают в штатном режиме, с прежними редакционной политикой и популярностью. Беларусь все так же пытается укреплять международный имидж миротворца, но «Дело БелТА» уже навсегда останется еще одним пятном на репутации власти и будет периодически всплывать в международных документах (включая [доклады](#) ООН). По большому счету, **время и ресурсы всех сторон были потрачены зря, все в той или иной степени остались в проигрыше.** Довольны «Делом БелТА» и его последствиями могут быть разве что внешние силы, заинтересованные в ослаблении информационной безопасности Беларуси.